

"Если режиссер Чэн не занят съемками, я сначала схожу в туалет!" Тао Му вдруг сказал, протягивая руку и подзывая к себе тех двоих, которые в данный момент были раздражены тем, что у них что-то не получилось. Он сказал: "Вы двое пойдете со мной".

Лонг Тяньяо с улыбкой поднял лапы и с вкрадчивой улыбкой подошел к нему: "Я тоже..."

Но не успел он закончить фразу, как его заставил замереть на месте ничего не выражающий взгляд Тао Му. Он не осмелился закончить разговор, поэтому мог только наблюдать, как Тао Му отводит двух друзей детства в ванную.

Чэн Баодун почувствовал, что опять пропустил то, что вывело Тао Му из себя, поэтому с недоумением огляделся вокруг: "В чем дело?".

Никто не ответил. Только Ван Боюань задумчиво смотрел на спину Тао Му. Он обнаружил, что этот ребенок был очень интересным, четко понимал, что является общественным, а что личным, и никогда не допускал двусмысленности в отношении границы между ними. Кроме того, казалось, что у него есть защитная жилка.

Это не соответствовало его изысканным и утонченным манерам, которые он всегда демонстрировал.

.....

"Я спрашиваю, что с вами двумя?" Под видом перерыва на туалет Тао Му затащил Да Мао и Сяо Паня в ванную. Он поднял ногу и пнул все двери перегородки, чтобы убедиться, что внутри никого нет, прежде чем спросить их.

Да Мао и Сяо Пань были похожи на двух больших собак, промокших под проливным дождем. Они удрученно посмотрели друг на друга и с разочарованным выражением лица сказали: "Мы просто хотим помочь вам".

Один был очень высоким, другой - очень широким, но в этот момент оба пытались сжаться в клубок в углу. Тао Му почувствовал себя одновременно раздраженным и забавным.

"Как вы хотите мне помочь?" Тао Му поднял брови и спросил.

"Разве ты не говорил этого раньше! Поскольку твой капитал невелик, эти люди не имеют к тебе никакого отношения. Мы вдвоем обсудили это и решили, что это действительно так. Поэтому мы придумали такой способ - разве ты не особенно хорош в биржевой торговле? Если ты сможешь помочь этим знаменитостям и режиссерам заработать деньги на биржевой торговле, они обязательно будут хорошо к тебе относиться!"

Да Мао фыркнул и разочарованно признался: "Я проверил все в Интернете. Ван Боюань тоже

любит акции, но ему не повезло. В этот раз рынок упал, и он потерял десятки миллионов. Многие развлекательные СМИ сообщают об этом. Поэтому мы подумали: если вы можете помочь ему на фондовом рынке, то как суперзвезда из списка А он точно сможет позаботиться о вас!"

Вот это выдача желаемого за действительное! Тао Му усмехнулся: "А что если я потеряю его деньги?".

Да Мао и Сяо Пань были полны уверенности: "Как это может быть, брат Му, ты такой гений и у тебя такой точный глаз, ты точно не потеряешь их".

"Вы думаете, что фондовый рынок был открыт нашей семьей?" Тао Му посмотрел на двух друзей детства. У них обоих были добрые намерения, но дела так не делаются: "Вы двое подумали об этом, что если я потеряю деньги для этих больших шишек в биржевой торговле? Даже если они не смогут меня убить, разве не проще будет объединить усилия и разорить меня, чтобы унять свой гнев?".

Неужели существует такая возможность?

Да Мао и Сяо Пань были в ужасе и шоке. Они наконец осознали опасность: "Не может быть?".

Им казалось, что они действовали слишком поспешно, что могло повлиять на мнение этих знаменитостей о Тао Му. Они никогда не думали, что Тао Му может потерять деньги.

Такое слепое доверие к Тао Му было очень серьезным. Кто дал им такую смелость?!

"Почему бы и нет?" Тао Му тихонько фыркнул, но не для того, чтобы напугать этих двоих.

Так называемые деньги могли поколебать волю человека. В прошлой и нынешней жизни Тао Му хорошо знал, как деньги, особенно огромные деньги, могут подтолкнуть человека к краю пропасти. В более поздние годы была популярна фраза "богатые могут быть своевольными", и это было абсолютно верно. Однако Тао Му прожил две жизни, и у него было более глубокое понимание фразы "бедные могут только смириться с судьбой".

До того, как Ван Боюань стал звездой, он был выходцем из обычной семьи. Сбережения половины всей его жизни были потеряны на фондовом рынке в одночасье, и это прямо перевело его из состояния "богатый может быть своевольным" в состояние "бедные могут только смириться с судьбой" без какого-либо переходного периода. Сказать, что Ван Боюань мог оставаться таким же спокойным, как и раньше, он боялся, что в это не поверят даже призраки.

В этот критический момент Ван Боюань, безусловно, был бы более чувствителен к денежному вопросу. Но так получилось, что Да Мао и Сяо Пань сразу же бросились к нему. Поэтому

догадка Ван Боюаня о том, что Да Мао и Сяо Пань были подстрекателями, а затем подозрение Тао Му в скрытых мотивах, была вполне объяснима.

Именно поэтому, хотя Тао Му был уверен в себе, он не хотел провоцировать Ван Боюаня в данный момент - он не беспокоился ни о чем другом, а просто чувствовал, что его слишком бурное поведение не лучшим образом отразится на нем.

Другими словами, даже если Тао Му решил использовать метод инвестирования в акции, чтобы завоевать Ван Боюаня, это должна быть инициатива Ван Боюаня, и он мог нехотя согласиться с ней только после тщательного рассмотрения. А не поспешные саморекомендации Да Мао и Сяо Паня...

Конечно, то, что Да Мао и Сяо Пань могли подумать об открытии ситуации из этой области и помочь Тао Му расширить круг общения, было хорошей отправной точкой. Но иногда благие намерения не могут довести дело до конца, и чаще всего нетерпение приводит к неудаче.

После перерождения, с его золотым пальцем Тао Му нужно было лишь не торопить события. Фактически, начальный капитал уже был у него перед глазами. Подождав еще полтора года, Тао Му даже был уверен, что, работая в условиях негативной ситуации на мировом рынке, он сможет заработать сотни миллионов. Хотя для богатых групп и конгломератных бизнес-семей эти деньги все еще не были большой суммой. Но для Тао Му этого было достаточно, чтобы построить свою собственную империю развлечений.

Имея в руках такие хорошие предпосылки, Тао Му, естественно, не нужно было спешить угождать кому-либо. Поэтому в вопросе накопления контактов и формирования сети, чтобы влиться в пекинский круг, он всегда придерживался основного метода "просто стать знакомым лицом" - поддерживать постоянство и постепенность и тепло, время от времени давая о себе знать. По пути он также мог наблюдать за личностями этих опытных и хитрых лис пекинского круга. Как и Ли Сяохэну, Тао Му тоже нужно было время, чтобы понаблюдать за этими большими шишками из Пекина, чтобы определить, с кем можно завязать более глубокую дружбу, а с кем следует вести дела. Тао Му, естественно, по-разному относился к разным людям.

Кстати говоря, такому наблюдательному отношению Тао Му научился у очень популярного мужчины из эскорта. Тот однажды сказал Тао Му, что каждый человек видит разные пейзажи, когда сталкивается с низким или высоким периодом в своей жизни. Так называемые различные жизненные пути означали, что разные люди будут по-разному относиться к сильным и слабым группам.

До своего перерождения Тао Му не понимал полезности таких наблюдений. Конечно, у него не было настроения, чтобы успокоить свой разум и взглянуть на мир глазами постороннего. После перерождения Тао Му обнаружил, что подобный взгляд стороннего наблюдателя очень интересен, не говоря уже о том, что эти наблюдения в конечном итоге можно было применить в действии. Но с точки зрения результатов наблюдения, Тао Му было достаточно, чтобы знать, как искусно обращаться с людьми.

Таким образом, после накопления капитала и репутации Тао Му мог нацеливаться на различные группы людей, брать инициативу в свои руки или ждать, пока желающие заработать постучатся в его дверь. Затем, пользуясь благосклонностью и прибылью, он мог рассортировать эти контакты и использовать их как ступеньку для дальнейшего установления контактов с самыми влиятельными дистрибьюторами и продюсерами в кино- и телеиндустрии. После создания собственной сети связей многие вещи становились простыми - будь то инвестирование в хорошие проекты, к которым неспециалисты не могли бы получить доступ даже с деньгами, или самостоятельное создание фильмов и сериалов, по крайней мере, в плане распространения и составления расписания он не был бы ограничен другими.

Людей может соблазнить погоня за прибылью. С этой точки зрения Тао Му считал, что в мышлении двух его друзей детства нет ничего плохого. Просто их методы были недостаточны - по мнению Тао Му, деньги или талант должны быть потрачены там, где им найдется наилучшее применение. Слепая демонстрация богатства, конечно, привлекала внимание, но это было слишком расточительно. Лучше было делать все тонко, постепенно и молча. Тогда многие вещи последуют сами собой, как струйки воды, текущие до тех пор, пока не образуют канал.

<http://bllate.org/book/15151/1337994>